

RU

Лингвоэкологический потенциал поэтики Rammstein: стратегия вербальной деструкции и её дискурсивные функции

Дацко Д. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении лингвоэкологического потенциала поэтики немецкоязычной рок-группы Rammstein посредством анализа стратегии вербальной деструкции и её дискурсивных функций. Научная новизна заключается в том, что впервые на материале текстового корпуса Rammstein (258 единиц) были выделены и детально охарактеризованы шесть структурно-семантических кластеров, образующих целостную систему стратегии вербальной деструкции: медицинско-пыточная терминология, перформативы физического и психологического насилия, лексика религиозного дискурса, танатологическая лексика, лексемы отвращения и пренебрежения, лексика со значением токсичности. В качестве основных способов реализации указанных кластеров в текстах Rammstein выступают конкретные лексико-семантические модели, которые работают в двух направлениях: прямая номинация насилия (спецлексика, перформативы) и его косвенная репрезентация через семантическое переосмысление (десакрализация, метафоризация). В результате проведённого исследования было установлено, что в идиостиле Rammstein речевая агрессия эксплицируется как интенционально организованный, полифункциональный дискурсивный механизм, в частности, для данного материала был описан комплекс её функций: провокационно-критическая, мировоззренчески-деконструктивная, эстетико-экспрессивная и фатическая.

EN

The linguistic-ecological potential of Rammstein's poetics: strategy of verbal destruction and discursive functions

D. A. Datsko

Abstract. The research aims to identify the linguistic-ecological potential of the poetics of the German rock band Rammstein by analyzing their strategy of verbal destruction and its discursive functions. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, based on a text corpus of Rammstein (258 units), six structural-semantic clusters forming a coherent system of the verbal destruction strategy were identified and characterized in detail: medical and torture terminology, performatives of physical and psychological violence, religious discourse vocabulary, thanatological vocabulary, lexemes expressing disgust and contempt, and lexicon denoting toxicity. Specific lexico-semantic models serve as the primary means of implementing these clusters in Rammstein's lyrics, operating in two directions: the direct nomination of violence (specialized vocabulary, performatives) and its indirect representation through semantic reinterpretation (desacralization, metaphorization). As a result of the study, it was established that verbal aggression in Rammstein's discourse is explicated as an intentionally organized, multifunctional discursive mechanism. Specifically, a complex of its functions was described for this material: provocative and critical, deconstructing a worldview, aesthetic and expressive, and phatic.

Введение

В рамках лингвоэкологической парадигмы в фокусе научного анализа находятся не только стратегии вежливости, толерантности, кооперации, способствующие гармонизации коммуникативной среды, но и феномены, приводящие к её деградации и загрязнению. Ключевым объектом исследования в данном контексте выступает феномен речевой агрессии, изучение которой осуществляется на междисциплинарном стыке лингвистики, социальной психологии и теории коммуникации.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного осмысления феномена речевой агрессии, которая в современных лингвистических парадигмах редуцируется до уровня маргинального или контекстуально феномена. В данной работе речевая агрессия получает статус целостного, функционального

механизма, выступающего ключевым маркером идиостиля рок-группы Rammstein. Такой ракурс исследования делает возможным смещение фокуса на традиционной интерпретации агрессии в художественном дискурсе как коммуникативной аномалии в сторону особого типа интенционально организованной речевой программы.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) систематизировать лексико-семантические средства реализации стратегии речевой агрессии в текстовом корпусе группы Rammstein;
- 2) определить прагматический потенциал стратегии речевой агрессии в песенных текстах Rammstein и установить её основные функции;
- 3) проанализировать функциональные особенности выявленных лингвистических маркеров речевой агрессии в аспекте их роли в формировании идиостиля группы.

В работе представлены следующие методы исследования: метод сплошной выборки – для формирования репрезентативного текстового корпуса, включающего 258 песен группы Rammstein; метод систематизации и обобщения – для структурирования теоретического материала по лингвоэкологии и феномену речевой агрессии, семантический анализ – для идентификации, описания и дифференциации языковых маркеров агрессии, дискурс-анализ – для определения прагматического потенциала и коммуникативных функций стратегии вербальной деструкции.

Материалом настоящего исследования послужили тексты 258 песен немецкоязычной рок-группы Rammstein, отобранные методом сплошной выборки.

Теоретическую базу исследования составляют работы зарубежных и отечественных учёных. В частности, в трудах И. Н. Потеряхиной (2013), Г. В. Файзиевой (2024), Е. С. Палехи (2019), Т. И. Колесник (2023) лингвоэкология концептуализируется как междисциплинарная область научного знания, ключевой функцией которой является системная диагностика и защита сбалансированного состояния языковой среды от деструктивных воздействий различной природы. Социально-психологические аспекты агрессии раскрываются в исследованиях М. В. Алфимовой, В. И. Трубникова (2000), Л. Берковица (2001), Р. Бэрона и Д. Ричардсона (1997). Работы Т. А. Воронцовой (2006), А. И. Михайловой (2017), А. П. Сковородникова (1997; 2019), А. В. Щербаква (2014) акцентируют внимание на речевой агрессии как форме коммуникативного дисбаланса, основанного на субъектно-объектном типе общения. Кроме того, релевантными для настоящего исследования являются труды R. G. H. Burns (2008), P. Wicke (2023), U. Zander (2024), С. А. Бубновой, Г. В. Заломкиной (2020), Н. А. Воробьевой, П. Н. Хроменкова (2019), посвящённые особенностям поэтики Rammstein как сложного семиотического и культурного феномена.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в вузовских курсах по литературе и культуре страны изучаемого языка, лингвокультурологии, языкознанию, немецкому языку как иностранному.

Обсуждение и результаты

В последнее десятилетие обращение к вопросам лингвоэкологии среди учёных заметно возросло, что обусловлено глобализацией, стремительным развитием цифровых технологий, а также постепенным осознанием хрупкости языкового разнообразия. Исследователи всё чаще рассматривают язык не как абстрактную систему, а как живую, уязвимую среду, нуждающуюся в защите от таких угроз, как языковая экспансия, засорение жаргонизмами и канцеляризмами, а также полное исчезновение малых языков.

В рамках лингвоэкологической проблематики различные аспекты нарушения баланса языковой среды получают системное осмысление. Так, Г. В. Файзиева (2024) идентифицирует в качестве ключевых деструктивных факторов устного спонтанного дискурса гипертрофированное иноязычное заимствование, употребление слов-паразитов, сленгизмов и ненормативной лексики. И. Н. Потеряхина предлагает для оценки состояния языковой среды ввести термин «лингвоэкологичность», понимаемый как состояние, «характеризующееся сбалансированным взаимодействием элементов, нормативностью и ценностной ориентацией, находящееся в обратной зависимости от количества и степени лингвотоксичных элементов» (2013, с. 56). Е. С. Палеха (2019) актуализирует роль лингвоэкологии как фактора обеспечения информационно-коммуникационной безопасности личности в цифровом пространстве, противопоставляя её языковому насилию. Сравнительный анализ инструментов языковой политики как механизма защиты лингвистической среды на материале ФРГ и России представлен в исследовании Т. И. Колесник (2023).

В немецкоязычном научном дискурсе лингвоэкологическая проблематика приобретает особую актуальность в связи с комплексом взаимосвязанных проблем. Во-первых, наблюдается конституционно-правовая неопределённость статуса немецкого языка, выражающаяся в отсутствии его прямого закрепления в Основном законе ФРГ в качестве государственного, что создает правовой вакуум в отличие от иных немецкоязычных юрисдикций. Во-вторых, идентифицируется угроза целостности национальной лингвокультурной среды, детерминированная процессами интенсивной миграции, что актуализирует задачи сохранения языковой идентичности. В-третьих, фиксируется гипертрофированная инфильтрация англицизмов во все регистры коммуникации – от бытового до официально-делового и медийного дискурсов. В-четвертых, распространение речевой агрессии и лингводеструктивных практик оказывает дестабилизирующее воздействие на коммуникативное пространство. Данные факторы в совокупности формируют полифакторную лингвоэкологическую проблематику, требующую системного научного осмысления и выработки комплексных мер регулятивного характера.

Одной из наиболее острых и повсеместно проявляющихся угроз для лингвоэкологии становится речевая агрессия. Она как разновидность речевого поведения попадает в фокус исследований как социально-психологических, так и лингвистических, так как не является единым стандартным способом реагирования на конкретную ситуацию. В частности, Л. Берковиц рассматривает агрессию как «вид физического или символического поведения, которое мотивировано намерением причинить вред другому» (2001, с. 23). Р. Бэрн, Д. Ричардсон определяют агрессию как «активное действие или решительные меры, в особенности с намерением силой добиться господства или завладеть чем-либо» (1997, с. 47). М. В. Алфимова и В. И. Трубников (2000) понимают агрессию не как сугубо социальный или ситуативный феномен, а как сложную системную характеристику, формирующуюся на стыке генетической предрасположенности.

В современной лингвистике отсутствует унифицированная дефиниция агрессии, что отражает полисемантическую природу данного феномена. К числу смежных терминологических единиц, объединённых общим семантическим полем, относятся «речевая/вербальная/языковая/коммуникативная агрессия», «словесный экстремизм» и «язык вражды». Согласно интерпретации Т. А. Воронцовой (2006, с. 39), речевая агрессия трактуется как коммуникативно-дискурсивный феномен, фундированный установкой на субъектно-объектный тип коммуникативного взаимодействия и реализующий негативное воздействие на адресата. А. И. Михайлова (2017) квалифицирует речевую агрессию как форму коммуникативного дисбаланса. По мнению А. П. Сковородникова (1997), данное явление представляет собой вербальное воздействие, нацеленное на трансформацию личностных установок реципиента (ментальных, идеологических, оценочных) либо его дискурсивное поражение в полемике. А. В. Щербаков, анализируя феномен речевой агрессии, относит к формам её проявления «оскорбление, враждебное замечание, угрозу, грубое требование, грубый отказ, порицание (упрёк, обвинение), насмешку, донос, клевету, ссору, жалобу и др.» (2014, с. 526). Рассматривая речевую агрессию с позиции лингвоэкологии, А. П. Сковородников предлагает использовать термин «лингвонекрофилия» для обозначения особой формы речевой агрессии, семантическое пространство которой структурируется интенциями ненависти, клеветы, очернения, презрения, глумления и кощунства. Совокупность данных интенций детерминирует генерацию высказываний, характеризующихся трансгрессией этических норм, выходящей за пределы общепринятого в социуме дискурсивного консенсуса (Сковородников, 2019, с. 15).

Таким образом, в обобщённом виде речевую агрессию можно определить как коммуникативный феномен, интенционально ориентированный на провоцирование у реципиента негативной эмоционально-психологической реакции.

Агрессия как фундаментальное свойство человеческой психики и реакция на внешний мир постоянно осмысливается в искусстве. В современную эпоху глобальных конфликтов, социального напряжения и психологического стресса поэзия становится важнейшим инструментом для критического осмысления насилия (политического, социального, бытового), деконструкции стереотипов о силе, власти и сопротивлении, исследования границ языка, который сам может становиться инструментом агрессии. Тексты немецкоязычной рок-группы Rammstein представляют собой концентрированный корпус для лингвистического анализа, так как в них представлен практически весь спектр механизмов речевой агрессии. Очевидно, что речевая агрессия у Rammstein не существует в текстуальном вакууме, она усиливается посредством музыки, визуализируется в клипах и концертных шоу, поэтому изучение песенных текстов всегда находится на стыке нескольких направлений, так как интермедиаальный подход позволяет установить, как вербальная агрессия синергетически усиливается другими каналами воздействия, создавая комплексный эффект.

Необходимо констатировать, что поэтика рок-группы Rammstein неоднократно становилась предметом научной рефлексии в рамках философии, культурологии и лингвистики. В частности, исследование Роберта Г. Х. Бёрнса “German symbolism in rock music: national signification in the imagery and songs of Rammstein” («Немецкая символика в рок-музыке: национальная значимость в образах и песнях Rammstein») – одна из первых академических попыток анализа феномена Rammstein. Автор рассматривает, как группа заимствует и трансформирует исторические немецкие культурные коды (например, из неоромантизма), делая их актуальными для современной молодёжи. Его ключевой тезис заключается в том, что этот коммерчески успешный проект балансирует на очень тонкой грани между национальным (national) и националистическим (nationalist) (Burns, 2008). В монографии П. Вике “Provokation als Gesamtkunstwerk: Zur Ästhetik der deutschen Rockband Rammstein” («Провокация как тотальное искусство: эстетика немецкой рок-группы Rammstein») исследуются механизмы, с помощью которых группа достигает семантической многомерности, выделяя ключевые роли иронии, пародии и интертекстуальности в создании намеренно амбивалентных смысловых структур (Wicke, 2023). Н. А. Воробьева, П. Н. Хроменков (2019) изучают музыкально-поэтический дискурс Rammstein, функционирующий как мощный инструмент коммуникативного и смыслового воздействия, эффективность которого обусловлена синергией вербальных, музыкальных и экстралингвистических компонентов в рамках парадигмы постмодернистской эстетики. С. А. Бубнова, Г. В. Заломкина анализируют текст Rammstein как элемент массовой культуры, обладающий контридеологической направленностью. С использованием теоретического аппарата психоанализа Ж. Лакана и философских идей С. Жижека авторы доказывают, что поэтика группы не сводится к эпатажу, а целенаправленно разоблачает и деконструирует механизмы функционирования идеологии (Бубнова, Заломкина, 2020). У. Цандер рассматривает Rammstein как культурный феномен, тестирующий границы демократических ценностей через эстетизацию исторических травм и табуированных тем, а также посредством компаративного анализа на предмет сходства с группами Laibach, Depeche Mode (Zander, 2024).

Обратимся к анализу поэтики Rammstein, исходя из методологических принципов коммуникативной лингвистики. В рамках данной парадигмы словесный ряд обретает статус автономного объекта изучения, что и обуславливает фокус настоящей работы на текстовом корпусе группы.

Группа Rammstein (основана в 1994 г.) представляет собой уникальный феномен в современной европейской музыкальной культуре, синтезирующий несколько направлений: индустриальный метал; Neue Deutsche Härte (новая немецкая жесткость) как субжанр, характеризующийся маршевыми ритмическими структурами, особенной вокальной техникой баритонального речитатива, семантической нагрузкой текста, электронными элементами (синтезированными партиями, drum-machine patterns). Текстовый корпус содержит следующие доминирующие тематические блоки: экзистенциальная проблематика (танатологические мотивы, апокалиптическая образность); социально-политический вектор (историческая рефлексия, критика культурного империализма); фольклорные реминисценции; сексуальная сфера; насилие и деструкция.

Лексико-семантический уровень реализации стратегии агрессии в текстах песен Rammstein представлен различными типами лексики, которые относятся к определённым семантическим группам: медицинско-пыточная терминология, усиливающая провокационный пафос песенных текстов (аллюзия на хирургические процедуры создает эффект рационализированной жестокости и позволяет рассматривать пытку как имитацию хирургической операции); семантико-тематическая группа «физическое и психологическое насилие», выполняющая функцию деконструкции социальных табу (физическое, психологическое, сексуальное насилие эксплицируется как механизм разрушения норм общества, что может быть интерпретировано как проявление провокационного перформанса); лексика религиозного дискурса, критикующая общепринятые религиозные каноны; лексемы танатологического дискурса, обличающие социальные патологии; лексемы, выражающие отвращение и пренебрежение, функция которых выходит за рамки оскорбления и формирует систему воздействия на слушателя; лексемы со значением токсичности, создающие атмосферу фатальной неизбежности.

Обратимся к примерам.

1. Медицинско-пыточная терминология реализуется непосредственно в двух подгруппах заявленной тематики и одной подгруппе, метафорично изображающей в качестве орудия пыток музыкальные инструменты: а) хирургические инструменты с деструктивной функцией: Nadeln (иглы), Zangen (щипцы), stumpfe Säge (тупая пила): „Nadeln, Zangen, stumpfe Säge // Wunsch dir was, ich sag nicht nein“ (Rammstein „Ich tu dir weh“, 2010). / «Иглы, щипцы, тупая пила // Если ты что-то пожелаешь, я не скажу “нет”» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Д. Д.); Messer (нож), Tupfer (тампон), Vollnarkose (общая анестезия), Biotonne (контейнер для биоотходов): „Messer, Tupfer, Vollnarkose // Sieben Kilo Reiterhose // Und Bauchfett in die Biotonne“ (Rammstein „Zick Zack“, 2022). / «Нож, тампон, общая анестезия. // Семь кило на ляжках. // А жир с живота – в контейнер для биоотходов»; Faden (нитка), Schere (ножницы): „Nadel, Faden, Schere, Licht // Doch ohne Schmerzen geht es nicht“ (Rammstein „Zick Zack“, 2022). / «Иголка, нитка, ножницы, свет // без боли не обойтись»; б) глаголы инвазивного вмешательства: entfernen (удалить), abschneiden (отрезать), raschen (иссекать), bluten (кровоточить), entstellen (уродовать): „...die Nadel auf die Ader legen“ (Rammstein „Adios“, 2001). / «...прикладывать иглу к вене»; в) музыкальные инструменты как орудие совершения пыток: „Harfen schneiden sich ins Fleisch“ (Rammstein „Adios“, 2001). / «Арфы врезаются в плоть»; „...zwischen Hals und Unterarm // die Melodie fährt leise ins Gebein“ (Rammstein „Adios“, 2001). / «...между горлом и предплечьем // мелодия плавно проникает в тело»; „Die Melodie fährt aus der Haut // Geigen brennen mit Gekreisch“ (Rammstein „Adios“, 2001). / «Мелодия рвётся из кожи. // Скрипки, вспыхнув, визжат в огне».

2. Семантико-тематическая группа «физическое и психологическое насилие», как и предыдущая группа, неоднородна и включает в себя пять видов перформативов.

А) Перформативы причинения вреда – акты прямой агрессии, направленные на разрушение тела человека: den Kopf abreißen (оторвать голову), den Hals abbeißen (откусить горло): „Dann reiß' ich der Puppe den Kopf ab // Ja, ich beiß' der Puppe den Hals ab // Es geht mir nicht gut“ (Rammstein „Puppe“, 2019). / «Затем я отрываю кукле голову // да, я откусываю кукле горло // мне плохо»; цепочка глаголов с приставкой zer- в песенном тексте „Zerstören“ (Разрушение), демонстрирующая монотонный ритм как символ бездумного насилия: zerreißen (разрывать), zerschmeißen (разбивать), zerdrücken (раздавливать), zerpfücken (разрывать на части), zerhauen (рубить), zerschlagen (уничтожать), zerfetzen (измельчать), zerbrennen (сжечь), zersägen (распилить), zerlegen (разобрать), zerbrechen (сломать) (Rammstein „Zerstören“, 2005).

В) Перформативы сексуализированного насилия: „mit eigen Fleisch und Blut sich paaren“ (с плотью и кровью своей совокупляться): „Er wird zu seiner Tochter gehen // sie ist schön und jung an Jahren // und dann wird er wie ein Hund // mit eigen Fleisch und Blut sich paaren“ (Rammstein „Tier“, 1997). / «Он пойдёт к своей дочери, // она прекрасна и юна годами, // и тогда он, как пёс, // с плотью и кровью своей совокупится» (в приведённом фрагменте лексемы Fleisch и Blut содержат намек на инцестуозное насилие – плоть от плоти); erregen (возбуждать): „...dein weißes Fleisch erregt mich so“ (Rammstein „Weißes Fleisch“, 1995). / «...твоя белая плоть так возбуждает меня».

С) Перформативы психологического насилия, выражающиеся через властные отношения, – вербальные акты подчинения и унижения жертвы: bestrafen (покарать): „Bestrafe mich // deine Größe macht mich klein // du darfst mein Bestrafer sein“ (Rammstein „Bestrafe mich“, 1997). / «Покарай меня // твоё величие делает меня ничтожным // ты вправе быть моим карателем»; aus der Welt treiben (сжить со свету): „Auch den Vater konnte sie nicht lieben // Hat ihn aus der Welt getrieben“ (Rammstein „Meine Tränen“, 2022). / «Отца она тоже не любила // она сжила его со свету».

Д) Перформативы бытового физического насилия (семейного насилия): einschlagen (бить): „Ich höre die Mutter flehen, // Der Vater schlägt auf mich ein“ (Rammstein „Klavier“, 2023). / «Я слышу мольбы матери // отец

бьет меня»; j-m weh tun (делать больно): „Rote Striemen auf weißer Haut // ich tue dir weh // und du jammerst laut“ (Rammstein „Weißes Fleisch“, 1995). / «Красные полосы на белой коже // я делаю тебе больно // и ты громко плачешь».

Е) Перформативы со значением «убить»: zum Töten bereit (готов убить): „Du auf dem Schulhof // ich zum Töten bereit // und keiner hier weiß von meiner Einsamkeit“ (Rammstein „Weißes Fleisch“, 1995). / «Ты на школьном дворе // я готов убивать // и никто не знает о моем одиночестве»; töten (убивать): „Ihr glaubt zu töten wäre schwer, // Doch wo kommen all die Toten her“ (Rammstein „Wollt ihr das Bett in Flammen sehen“, 1995). / «Вы думаете, что убивать тяжело // но откуда тогда все эти мертвецы»; totschiagen (забить до смерти): „Ich sehe zu durchs Schlüsselloch // Und einer schlug sie tot“ (Rammstein „Puppe“, 2019). / «Я подсматриваю в замочную скважину // один из них забил её до смерти».

3. Лексика религиозного дискурса преимущественно используется как способ подвергнуть критике религиозное лицемерие. В частности, лексема Gott (бог) представлена не только в традиционной трактовке: „...dein weißes Fleisch wird mein Schafott // in meinem Himmel gibt es keinen Gott“ (Rammstein „Weißes Fleisch“, 1995). / «Твоя белая плоть будет моим эшафотом // нет бога в моем небе», но и в провокационных текстах, которые строятся на антиклерикальных репликах: строка „Gott weiß ich will kein Engel sein“ (Rammstein „Engel“, 1997). / «Бог знает, я не хочу быть ангелом» манифестирует отказ от святости. Лексема Engel (ангел), обозначающая духовное существо, исполняющее божью волю и оказывающее помощь людям, в песне Rammstein обнажает условность «святости» и акцентирует внимание на том, что добродетель подаётся как расчётливый обмен: „Wer zu Lebzeit gut auf Erden // wird nach dem Tod ein Engel werden“ (Rammstein „Engel“, 1997). / «Кто при жизни на земле был хорошим // станет после смерти ангелом». Очевидно, что подобный взгляд коррелирует с идеями Ф. Ницше: «Вы любите Вашу добродетель, как мать любит свое дитя: но, когда же слышано, чтобы мать хотела платы за свою любовь?» (2015, с. 28). Философ критикует мораль, основанную на расчёте или ожидании награды, для него истинная добродетель должна быть бескорыстной, как материнская любовь, которая не требует платы. Следовательно, возвращаясь к интерпретации Rammstein: после смерти ангелами становится только та категория людей, которая совершала благие дела.

Песенный текст „Halleluja“ представляет собой деконструкцию христианской парадигмы посредством осуждения сексуальных домогательств в католической церкви. Таким образом, происходит подмена концепта-заповеди NÄCHSTENLIEBE, означающего любовь к ближнему, но в интерпретации группы – сексуальное насилие; в выражении „Seelen rein“ (чистые души) содержится намек на лицемерное прикрытие, растление; ритуальные действия: „Das Abendmahl verteilt er gern“ (Rammstein „Halleluja“, 2001). / «Он охотно причащает», „Faltet er die Hände zum Gebet“ (Rammstein „Halleluja“, 2001). / «Он складывает руки в молитве» – семантически связываются с педофилией: „...liebt die Knaben aus dem Chor // Sie halten ihre Seelen rein // Doch Sorge macht ihm der Tenor // So muss er ihm am nächsten sein“ (Rammstein „Halleluja“, 2001). / «...любит мальчиков из хора // они держат свои души безгрешными // однако волнует его тенор // нужно быть к нему поближе».

Другое семантическое поле религиозной лексики составляет тема апокалипсиса. Так, текст „Der Meister“ насыщен словами, имплементирующими угрозу, разрушение. Апокалиптический нарратив реализуется посредством следующих лексем: der jüngste Tag (день страшного суда), Untergang (гибель), Verderben (погибель), zerstören (уничтожить), kein Erbarmen (нет пощады), zerbrechen (сломать): „Weil die Nacht im Sterben lag // verkünden wir den jüngsten Tag // es wird kein Erbarmen geben // lauft, lauft um euer Leben“ (Rammstein „Der Meister“, 1995). / «Так как ночь умирала // день страшного суда мы возвещаем // не будет вам пощады // бегите, спасайте ваши жизни».

4. Лексемы танатологического дискурса. Rammstein используют танатологию не только для эпатирования, но и как инструмент рефлексии о человеческой природе, насилии, любви и конечности бытия. Их тексты иллюстрируют как физиологию смерти (кровь, разложение, боль), так и метафизику (судьба, время, вечность). В частности, прямые упоминания смерти встречаются во многих песенных текстах. „Heirate mich“ (Выходи за меня замуж) повествует о мужчине, влюблённом в мертвую девушку и мечтающем жениться на её трупце: „Heirate mich! // Ich nehm dich zärtlich in den Arm, // Doch deine Haut reißt wie Papier // Und Teile fallen von dir ab // Zum zweiten mal entkommst du mir“ (Rammstein „Heirate mich“, 1995). / «Выходи за меня замуж! // Я нежно беру тебя на руки, // Но твоя кожа рвется, словно бумага // И части тебя отваливаются // Во второй раз ты уходишь от меня». Текст песни „Dalai Lama“ (Далай-лама) построен на аллюзии к балладе И. В. фон Гёте «Лесной царь» и декларирует абсурдность человеческого существования, так как, несмотря на научно-технический прогресс – возможность летать на самолетах, люди – это игрушка в руках стихии и могут стать жертвами авиакатастрофы: „Weiter, weiter ins Verderben // Wir müssen leben bis wir sterben // Der Mensch gehört nicht in die Luft // So der Herr im Himmel ruft // Seine Söhne auf dem Wind // Bringt mir dieses Menschenkind“ (Rammstein „Dalai Lama“, 2004). / «Вперёд, вперёд – к гибели // Мы должны жить, пока не умрем // Человек не принадлежит воздуху // Небесный царь призывает // своих сыновей на ветру // Принесите мне это дитя человеческое».

Образы насильственной смерти мы видим в тексте „Wiener Blut“, описывающем реальный случай сексуального рабства и убийств: „Keiner kann hier unten stören // Niemand darf uns hören // Wir lassen uns das Leben schmecken // Und bist du manchmal auch allein // Ich pflanze dir ein Schwesterlein // Die Haut so jung das Fleisch so fest // Unter dem Haus ein Liebesnest“ (Rammstein „Wiener Blut“, 2009). / «Никто не потревожит нас здесь внизу, // Никто, никто не услышит нас. // Мы будем наслаждаться жизнью вволю // И, если ты вдруг почувствуешь себя одиноко, // В твоей утробе я посею семя твоей сестрёнки. // Кожа так молода, плоть так упруга // Под домом гнездо любви».

Основными танатологическими лексемами и семантическими единствами, таким образом, становятся kaltes Grab (холодная могила); Asche zu Asche und Staub zu Staub (пепел к пеплу и прах к праху), Stein (надгробная плита), graben (копать могилу), Verderben (погибель), den kalten Mund küssen (целовать холодные уста (трупа)).

5. Лексемы, выражающие отвращение и пренебрежение, встречаются в текстах Rammstein с мрачной, провокационной или социально-критической тематикой. В частности, фраза „Dein Gesicht ist mir egal“ (Rammstein „Bück dich“, 1997). / «Твое лицо мне безразлично» передаёт семантическое отрицание значимости адресата; „...ein Zweibeiner auf allen Vieren“ (Rammstein „Bück dich“, 1997). / «...двуногое существо на четвереньках» отражает дегуманизацию посредством сравнения человека с животным; „Der Zweifuß stammelt ein Gebet“ (Rammstein „Bück dich“, 1997). / «Двуногое существо бормочет молитву» высмеивает абсурдность веры; „Liebe – ein wildes Tier“ (Rammstein „Amour“, 2004). / «Любовь – дикий зверь» примитивизирует чувства; „Keiner erträgt dich // und niemand braucht dich“ (Rammstein „Jeder lacht“, 1994). / «Никто тебя терпеть не может // и никому не нужен ты» усиливает ощущение изоляции человека; „...diese Stadt ist eine Dirne“ (Rammstein „Moskau“, 2004). / «Этот город – девица легкого поведения» метафорично изображает пренебрежение по отношению к городу, приравнивая его к объекту эксплуатации.

6. Лексемы со значением токсичности. Ряд текстов построен на семантике скрытой агрессии, где опасность маскируется под красоту, а насилие трактуется как необратимый процесс. Стратегия речевой агрессии проявляется не через прямое оскорбление, а посредством образов физического и психологического разрушения. В частности, текст песни „Giftig“ (Ядовитый) репрезентирует диалектику страдания и притяжения, где агрессия семиотизируется через эстетику разрушения – характерный приём для немецкого Neue Deutsche Härte и постиндустриальной культуры в целом. К основным лексемам со значением токсичности относятся giftig (ядовитый), Gift (яд), Stachel (жало), Zähne (зубы), stechen (ужалить), Gegenmittel (противоядие): „Du bist giftig. // Gestochen als ich schlief. // Und der Stachel steckt so tief“ (Rammstein „Giftig“, 2022). / «Ты ядовита. // Ужалали меня во сне. // И жало ранило очень глубоко»; „Die Liebe ist ein wildes Tier // In die Falle gehst du ihr // In die Augen starrt sie dir // Verzaubert wenn ihr Blick dich trifft // Bitte, bitte, geb mir Gift!“ (Rammstein „Amour“, 2004). / «Любовь – дикий зверь // ты попадаешь в её ловушку // в глаза она смотрит // гипнотизирует взглядом // Прошу, дай мне яду».

Таким образом, проведённый лексико-семантический анализ демонстрирует, что стратегия вербальной деструкции в текстах Rammstein реализуется посредством определённых и взаимодополняющих семантических систем. Выявленные шесть групп лексики образуют своеобразный «арсенал вербальной деструкции», каждая часть которого выполняет специфическую задачу: от физиологической конкретизации насилия (медицинско-пыточная лексика) до его метафизического осмысления (танатологический дискурс) и социальной критики (религиозная лексика). Эта системность служит необходимым основанием для интерпретации агрессии как целенаправленного художественного приёма, а не спонтанного эмоционального высказывания.

Заключение

В результате проведённого исследования были получены следующие выводы. Во-первых, на основе семантического анализа текстового корпуса из 258 песен немецкоязычной рок-группы Rammstein была осуществлена систематизация и классификация лексико-семантических средств реализации стратегии вербальной деструкции, были выявлены и детально охарактеризованы шесть ключевых семантических групп, выполняющих функцию речевой агрессии: 1) медицинско-пыточная терминология, создающая эффект рационализированной жестокости; 2) перформативы физического и психологического насилия, деконструирующие социальные табу; 3) лексика религиозного дискурса, используемая для критики лицемерия и догматизма; 4) лексемы танатологического дискурса, рефлексирующие на тему бытия и насилия; 5) лексика, выражающая отвращение и пренебрежение, направленная на дискурсивную дегуманизацию адресата; 6) лексемы со значением токсичности, моделирующие атмосферу фатальной и необратимой опасности.

Во-вторых, определён прагматический потенциал и установлены основные дискурсивные функции стратегии вербальной деструкции поэтики Rammstein. Установлено, что агрессия не является маргинальным или сугубо эпатажным элементом, но представляет собой целостный, интенционально организованный механизм. Его ключевыми функциями выступают: а) провокационно-критическая функция: десакрализация табуированных тем (инцест, педофилия в церкви, насилие в семье) с целью вскрытия социальных патологий; б) мировоззренчески-деконструктивная функция: разоблачение механизмов идеологии, религиозных институтов и традиционных ценностей через их языковое отстранение и пародирование; в) эстетико-экспрессивная функция: создание уникального, узнаваемого идиостиля, основанного на эстетизации безобразного и шокирующего; г) фатическая функция: установление интенсивного и одновременно конфронтационного контакта с аудиторией, достигаемого за счет шокового эффекта и эмоциональной вовлеченности.

В-третьих, проанализирована роль выявленных лингвистических маркеров в формировании идиостиля группы. Доказано, что стратегия вербальной деструкции является системообразующим элементом поэтики Rammstein, обеспечивающим её концептуальную целостность.

Таким образом, тексты Rammstein представляют собой уникальный лингвокультурный феномен, в котором речевая агрессия возводится в ранг высокого искусства. Она является основным кодом для передачи комплекса идей, связанных с критикой современности, исследованием тёмных сторон человеческой психики

и преодолением культурных табу. Перспективой дальнейшего исследования видится комплексный интермедиаальный анализ, учитывающий синергетическое усиление вербальной агрессии за счёт музыкальных, перформативных и визуальных компонентов в творчестве группы.

Материалы исследования | Research materials

1. Rammstein. Adios. 2001. <https://genius.com/Rammstein-adios-lyrics>
2. Rammstein. Amour. 2004. <https://genius.com/Rammstein-amour-lyrics>
3. Rammstein. Bestrafe mich. 1997. <https://genius.com/Rammstein-bestrafe-mich-lyrics>
4. Rammstein. Bück dich. 1997. <https://genius.com/Rammstein-buck-dich-lyrics>
5. Rammstein. Dalai Lama. 2004. <https://genius.com/Rammstein-dalai-lama-lyrics>
6. Rammstein. Der Meister. 1995. <https://genius.com/Rammstein-der-meister-lyrics>
7. Rammstein. Engel. 1997. <https://genius.com/Rammstein-engel-lyrics>
8. Rammstein. Giftig. 2022. <https://genius.com/Rammstein-giftig-lyrics>
9. Rammstein. Halleluja. 2001. <https://genius.com/Rammstein-halleluja-lyrics>
10. Rammstein. Heirate mich. 1995. <https://genius.com/Rammstein-heirate-mich-lyrics>
11. Rammstein. Ich tu dir weh. 2010. <https://genius.com/Rammstein-ich-tu-dir-weh-lyrics>
12. Rammstein. Jeder lacht. 1994. <https://genius.com/Rammstein-jeder-lacht-lyrics>
13. Rammstein. Klavier. 1997. <https://genius.com/Rammstein-klavier-lyrics>
14. Rammstein. Meine Tränen. 2022. <https://genius.com/Rammstein-meine-tranen-lyrics>
15. Rammstein. Moskau. 2004. <https://genius.com/Rammstein-moskau-lyrics>
16. Rammstein. Puppe. 2019. <https://genius.com/Rammstein-puppe-lyrics>
17. Rammstein. Tier. 1997. <https://genius.com/Rammstein-tier-lyrics>
18. Rammstein. Weißes Fleisch. 1995. <https://genius.com/Rammstein-weies-fleisch-lyrics>
19. Rammstein. Wiener Blut. 2009. <https://genius.com/Rammstein-wiener-blut-lyrics>
20. Rammstein. Wollt ihr das Bett in Flammen sehen. 1995. https://lyrsense.com/rammstein/wollt_ihr_das_bett_in_flammen_sehen_?ysclid=mfa2jzb5x6524722991
21. Rammstein. Zerstören. 2005. <https://genius.com/Rammstein-zerstoren-lyrics>
22. Rammstein. Zick Zack. 2022. <https://maximum.ru/mediateka/24-rammstein/1097zick-zack?ysclid=mf3qolrse8630993353>

Источники | References

1. Алфимова М. В., Трубников В. И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. № 6.
2. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
3. Бубнова С. А., Заломкина Г. В. Критика идеологических механизмов в текстах группы «Rammstein» // Лингвокультурология. 2020. № 14.
4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер пресс, 1997.
5. Воробьева Н. А., Хроменков П. Н. Лингвопрагматика немецких музыкально-поэтических текстов // Вопросы прикладной лингвистики. 2019. № 4 (36).
6. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2006.
7. Колесник Т. И. Лингвоэкология и современная языковая политика (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2023. № 1.
8. Михайлова А. И. ИмPLICITная речевая агрессия в русском рок-тексте // Вестник Омского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (14).
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра; Эссе Homo; По ту сторону добра и зла. М.: Эксмо, 2015.
10. Палеха Е. С. Лингвоэкология как фактор информационно-коммуникативной безопасности в сети интернет // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 5-6.
11. Потеряхина И. Н. Категория «лингвоэкологичность» в контексте современных лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-2 (26).
12. Сковородников А. П. О сверхсильной речевой агрессии и ее модальном антиподе // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75).
13. Сковородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: научно-методический бюллетень. Красноярск: Ачинск, 1997. Вып. 2.
14. Файзиева Г. В. Основные проблемы лингвоэкологии: теоретический и прикладной аспекты // Лингвистика и образование. 2024. Т. 4. № 1 (13).
15. Щербаков А. В. Речевая агрессия // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014.
16. Burns R. G. H. German symbolism in rock music: national signification in the imagery and songs of Rammstein // Popular Music. 2008. № 27.

17. Wicke P. Provokation als Gesamtkunstwerk: Zur Ästhetik der deutschen Rockband Rammstein // Musik & Ästhetik. 2023. Т. 27. № 108.
18. Zander U. Left, Right or Wrong?: Rammstein Playing with Symbols of Sex, Violence and Dictatorship as a Test of Democracy // Huma Netten. 2024. № 52.

Информация об авторах | Author information

RU

Дацко Дарья Александровна¹, к. филол. н.

¹ Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

EN

Darya Alexandrovna Datsko¹, PhD

¹ Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

¹ datsko-da@ranepa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.12.2025; опубликовано online (published online): 24.02.2026.

Ключевые слова (keywords): речевая агрессия; поэтический дискурс; песенный текст; рок-группа Rammstein; коммуникативная лингвистика; перформатив; verbal aggression; poetic discourse; song lyrics; rock group Rammstein; communicative linguistics; performative.